

Отрывок — эпизод 3 из 5

Миша

. Отец — Александр Александрович Одосимов.

Марья Александровна

. Одосимов? фамилия неслышная! Я ничего не знаю про Одосимова... да что он, богатый человек?

Миша

. Редкий человек, удивительный человек!

Марья Александровна

. И богатый?

Миша

. Как вам сказать? Нужно, чтобы вы его видели. Таких достоинств души не сыщешь в свете.

Марья Александровна

. Да что он, как, в чем состоит его чин, имущество?

Миша

. Я понимаю, маменька, чего вы хотите. Позвольте мне на счет этот сказать откровенно мои мысли. Ведь теперь, как бы то ни было, может быть, во всей России нет жениха, который бы не искал богатой невесты. Всякий хочет поправиться на счет женина приданого. Ну, пусть еще в некотором отношении это извинительно: я понимаю, что бедный человек, которому не повезло по службе или в чем другом, которому, может быть, излишняя честность помешала составить состояние, — словом, что бы то ни было, но я понимаю, что он вправе искать богатой невесты; и, может быть, несправедливы бы были родители, если б не отдали должного его достоинствам и не выдали бы за него дочери. Но вы посудите, справедлив ли человек богатый, который будет искать тоже богатых невест, — что ж будет тогда на свете? Ведь это все равно что сверх шубы да надеть шинель, когда и без того жарко, когда эта шинель, может быть, прикрола бы чьи-нибудь плечи. Нет, маменька, это несправедливо! Отец пожертвовал всем имуществом на воспитанье дочери.

Марья Александровна

. Довольно, довольно! Больше я не в силах слушать. Все знаю, все: влюбился в

потаскушку, дочь какого-нибудь фурьера, которая занимается, может, публичным ремеслом.

Миша

. Матушка...

Марья Александровна

. Отец — пьяница, мать — стряпуха, родня — кварташки или служащие по питейной части... И я должна все это слышать, все это терпеть, терпеть от родного сына, для которого я не щадила жизни!.. Нет, я не переживу этого!

Миша

. Но, матушка, позвольте...

Марья Александровна

. Боже мой, какая теперь нравственность у молодых людей! Нет, я не переживу этого! клянусь, не переживу этого... Ах! что это? у меня закружилась голова!

(Вскрикивает.)

Ах, в боку колика!.. Машка, Машка, склянку!.. Я не знаю, проживу ли я до вечера. Жестокий сын!

Миша

(бросаясь)

. Матушка, успокойтесь! вы сами создаете для себя...

Марья Александровна

. И все это наделал этот скверный Собачкин. Я не знаю, как не выгонят до сих пор эту чуму.

Лакей

(в дверях)

. Собачкин приехал.

Марья Александровна

. Как Собачкин? Отказать, отказать, чтоб его и духу здесь не было!

Те же

и

Собачкин

.

Собачкин

. Марья Александровна! извините великодушно, что так давно не был.

Ей-Богу, никак не мог! Поверить не можете, сколько дел; знал, что будете гневаться, право, знал...

(Увидя Мишу.)

Здравствуй, брат! Как ты?

Марья Александровна

(в сторону)

. У меня просто слов недостает! Каков? Еще извиняется, что давно не был!

Собачкин

. Как я рад, что вы, судя по лицу, так свежи и здоровы. А братца вашего как здоровье? Я полагал, признаюсь, и его также застать у вас.

Марья Александровна

. Для этого вы бы могли отправиться к нему, а не ко мне.

Собачкин

(усмехаясь)

. Я приехал рассказать вам один преинтересный анекдот.

Марья Александровна

. Я не охотница до анекдотов.

Собачкин

. Об Наталье Андреевне Губомазовой.

Марья Александровна

. Как, об Губомазовой!..

(Стараясь скрыть любопытство.)

Так это, верно, недавно случилось?

Собачкин

. На днях.

Марья Александровна

. Что ж такое?

Собачкин

. Знаете ли, что она сама сечет своих девок?

Марья Александровна

. Нет! что вы говорите? Ах, какой страм! можно ли это?

Собачкин

. Вот вам крест! Позвольте же рассказать. Только один раз велит она

виноватой девушке лечь, как следует, на кровать, а сама пошла в другую комнату, — не помню за чем-то, кажется за розгами. В это время девушка за чем-то выходит из комнаты, а на место ее приходит Наталья Андреевны муж, ложится и засыпает. Является Наталья Андреевна, как следует, с розгами, велит одной девушке сесть ему на ноги, накрыла простыней и — высекла мужа!

Марья Александровна

(всплеснув руками)

. Ах, Боже мой, какой страм! Как это до сих пор я ничего об этом не знала? Я вам скажу, что я почти всегда была уверена, что она в состоянии это сделать.

Собачкин

. Натурально! Я это говорил всему свету. Толкуют: «Примерная жена, сидит дома, занимается воспитанием детей, сама учит их по-аглицки!» Какое воспитанье! Сечет всякий день мужа, как кошку!.. Как мне жаль, право, что я не могу пробить у вас подолее.

(Раскланивается.)

Марья Александровна

. Куда ж это вы, Андрей Кондратьевич? Не совестно ли вам, столько времени у меня не бывши... Я всегда привыкла вас видеть, как друга дома; оставайтесь! Мне хотелось еще с вами переговорить кое о чем. Послушай, Миша, у меня в комнате дожидается каретник; пожалуйста, переговори с ним. Спроси, возьмется ли он переделать карету к первому числу. Цвет чтобы был голубой с светлой уборкой, на манер кареты Губомазовой.

Миша уходит.

Я нарочно услала сына, чтобы переговорить с вами наедине. Скажите, вы, верно, знаете: есть какой-то Александр Александрович Одосимов?